

Алиса не знала, когда очнулась, но обнаружила, что находится в странном коридоре.

По бокам от нее возвышались высокие стены, верха которых не было видно. По всей длине стены были равномерно разбросаны гниющие деревянные столбы, украшенные обоями грязно-кремового цвета.

Темнота окружала со всех сторон, не было видно ни конца, ни начала.

— Где я? — задалась вопросом Алиса, начав идти по коридору.

Чем дальше она шла, тем больше хмурилась. Она пыталась повредить стены - ударами, царапаньем или другими способами, но ничего не получалось. Стены оставались прежними, а окружение не менялось.

Разочарованно вздохнув, она продолжила идти по тропинке, медленно потянулась к шее и начала ее чесать.

В этот момент она заметила, что на ней больше нет ошейника. Прикоснувшись к шее, она удивленно расширила глаза.

— Это неправильно. На шее должен быть ошейник... Лилия должна быть на арене, а я только что убила паука и получила награду. — Алиса нахмурилась и начала бежать по коридору. Она заметила, что стала быстрее и даже не запыхалась.

Остановившись на месте, она посмотрела вниз и подумала, не Знак ли это, вызывающий такие изменения в ее теле. Вспомнив, где именно она увидела возникший узор, она посмотрела на свое предплечье и увидела глаз, смотрящий на нее.

Не успела она отреагировать, как глаз погрузился в ее тело и перестал быть виден.

— Что за черт?! — Осмотрев руку внимательнее, она не увидела на месте глаза ни шрамов, ни ран. Это было похоже на галлюцинацию.

Сделав шаг назад, она споткнулась о собственные ноги, и незнакомые элементы контроля нахлынули в ее сознание. В тот момент, когда Алиса уже собиралась схватиться за голову от внезапной головной боли, она увидела пару рук кос, летящие в сторону ее лица.

— Это что... мои руки? — с недоверием спросила она, так как сердцебиение стало учащаться.

Медленно опустив взгляд, Алиса увидела, что ногами служат отростки, похожие на лезвия, а сзади торчит большой кусок плоти. Теперь она была в форме паука, того самого паука, которого она убила на арене.

Попытавшись пошевелиться, она поняла, что застыла на месте. Ее тело не поддавалось контролю, и ей казалось, что тысячи ниточек протянуты к ней, заставляя танцевать под чужую мелодию.

Как она дышит, как смотрит вокруг - все было не в ее власти. Она просто находилась в сознании.

А потом она увидела ее - образ своего собственного тела. Злобный демон с жесточайшей улыбкой и глазами, освещавшими темноту злобой и садистской похотью.

Алиса смотрела, как ее второе "я" метнуло в нее волну кинжалов, а затем резко повернуло. В

ее глазах читалось ликование, когда она пила кровь павшего Сумеречного Жнеца.

Она понимала, что это повторение их схватки, но на этот раз на месте паука была она!

Чужое чувство страха закралось в ее сердце, когда она увидела, как ее вторая сущность отрывает пауку ногу и засовывает ее ему в рот, убивая его внутренними ранами.

Чувствуя страх и отчаяние паука, Алиса смотрела, как его разрывают на куски. Даже после его смерти она не остановилась.

Алиса ничего не помнила об этом, она помнила только, что перед тем, как увидеть труп паука, почувствовала опьянение от вкуса крови.

На ее лице появилось сложное выражение: она не знала, что ей чувствовать по отношению к этому видению своей сумасшедшей сущности. Как она потеряла контроль над собой, как смеялась, расправляясь с трупом.

Действительно ли это она?

Не успела она погрузиться в эти ощущения, как почувствовала жгучую боль на руке. Тени скользнули по ее коже и начали сходиться в узор, но он еще не был до конца сформирован.

Еще не хватало одной вещи. Силы, которую она хотела украсть у Паука.

Взглянув на труп зверя, она увидела, что в воздухе над ним пляшет фиолетовое пламя. Потянувшись к пламени, Алиса увидела, как оно разделилось на три дорожки, каждая из которых показывала разные сцены.

Первая дорожка показала паука, который размахивал своими косыми лапками, разрубая все на своем пути. Затем он превратился в фигуру человека, который делал то же самое, а из его предплечий вырывались косы.

Во втором варианте паук выстреливал паутиной, покрытой кислотой, которая плавилась все, к чему прикасалась, и одновременно сковывала цель. Что касается фигуры человека, то он сплетал паутину между ладонями, а затем делал то же самое.

Третий и последний путь был самым запутанным, поскольку паук ничего не делал. Паук просто стоял на месте с раной на теле и видел людей, спотыкающихся о собственные ноги. То же самое было и с человеком: он просто стоял неподвижно с раной на теле.

«Это... способности, которые я могу выбрать? Это последнее, что нужно для получения моего первого Знака?» — задалась вопросом Алиса, размышляя над тем, что же ей делать.

Анализируя различные пути, она пришла к выводу, какую силу она получит.

— Первый путь позволяет мне выращивать оружие из своих рук. Полезно, если я сильна физически. Второй путь, похоже, похож на первый, только он больше контролирует цель, а не наносит ей повреждения. Кислота - это хорошо, но основные преимущества, похоже, заключаются в ограничении. Если я захочу сдерживать цель, мне понадобятся сильные физические способности. Что касается третьего... Похоже, это ядовитая кровь. Паук смог воздействовать и на меня, и на Ассасина только испарениями своей крови. Я полагаю, что, выбрав этот путь, я получу ту же способность.

Нахмутив брови, Алиса принялась чесать шею, размышляя над тем, что ей делать.

Она вообще не была физическим бойцом, так что первый вариант был совершенно неприемлем. Она предпочитала сдерживать себя, если это было возможно, но в данный момент у нее не было сил для этого. Таким образом, у нее был только один выход.

Ядовитая кровь!

С ядовитой кровью, даже если она получит урон во время боя, запах ее крови подействует на цель, и ей будет легче продолжать бой. Кроме того, это поможет ей и вне боя, если она будет извлекать собственную кровь.

Приняв решение, она шагнула к третьему пути, когда два других пути погасли.

Стена пламени окутала ее тело, но, как ни странно, не причинила боли. Она сошлась с чернилами на предплечье, и Алиса почувствовала резкую боль. Сердце словно подожгли, а кровь закипела.

Постепенно на левом предплечье, начиная с кончика безымянного пальца, проявились очертания Знака. От основного тела по руке протянулась полоса тьмы, которая в виде крючков отходила вверх. Издалека Знак напоминал то сплетение шипов, то когти зверя, а в некоторых местах даже сердце.

Выгравировавшись на коже Алисы, он постепенно исчезал, так как по ее телу текла чужая сила.

Алиса инстинктивно понимала, что ее тело изменилось, и, если она потянется к этой силе, Знак проявится и активирует ее.

После того как клеймо Знака было поставлено, Алиса почувствовала, как на нее нахлынула волна вялости: ее насильно вывели из этого мира.

Почувствовав, что контроль над телом возвращается, Алиса в панике приподнялась и увидела, что сейчас она находится в той самой клетке, в которой впервые оказалась в этом месте.

Нахмутив брови, она снова почувствовала ошейник на своей шее. Но, в отличие от прежнего, она уже не чувствовала себя такой слабой, как тогда. Она чувствовала себя... полной сил.

Опустив взгляд на левую руку, она потянулась к чужой силе и почувствовала прилив тепла к предплечью. Постепенно Знак проявился.

«Похоже, я могу получать Знаки, убивая зверей. Но, похоже, это не просто зверь... Что-то связанное с наградой. Мне также нужно больше узнать о способностях моего нынешнего Знака. Мне нужно знать его силу и эффективность против зверей и людей». — подумала Алиса.

Но, несмотря на все это, в ее сердце трепетало волнение.

Отпустив силу, заключенную в ней, Знак исчез, и рука вернулась в прежнее состояние.

Посмотрев в сторону, она увидела, что Лилия погрузилась в глубокий сон и, похоже, вот-вот проснется от шума.

Алиса с облегчением вздохнула и улеглась в своей клетке: Знак был в ее распоряжении, и они обе были в безопасности после последней схватки. Позже она спросит Лилию о том, что будет

с ними теперь, когда они прошли второй раунд, и что будет делать их VIP-спонсор.

<http://tl.rulate.ru/book/101070/3473231>